

Камень влюблённых – гранат

6

СТАРШЕЕ поколение хорошо помнит, а младшие легко могут найти в Инете один из первых доступных жителям СССР зарубежных фэнтезийных фильмов – «Привидения в замке Шпессарт». А вспомнилась мне эта немецкая комедия 1960 года по мотивам сказки Вильгельма Гауфа только потому, что название замка имеет прямое отношение к нашей сегодняшней теме. «Спессартин» («шпессартин») – так именуется один из популярных видов граната, обнаруженный когда-то именно в Баварии, близ местечка Шпессарт.

Обычно полагают, что гранат – камень красного цвета. Между тем существует четырнадцать его разновидностей. Вот самые распространённые: пироп (классический, огненно-красный), альмандин (красный, фиолетовый или коричневый), спессартин (красноватый, розовый и жёлто-бурый), андрадит (бурый, жёлтый и зеленовато-бурый), гроссуляр (светло-зелёный или зелёно-бурый), уваровит (изумрудно-зелёный); гессонит (оранжевый или медово-жёлтый). У всех разновидностей с зелёным оттенком имеется и общее имя – «оливин».

Слово «гранат» в переводе с латинского означает «зёрнам подобный». Но так называть камень стали лишь в XIII веке, до этого он у каждого народа именовался по-своему: у римлян, например, – «карбункул», на Руси – «вениса», «червец» или «червчатый яхонт».

Гранат – не просто драгоценный или (в зависимости от вида) полудрагоценный камень. Он используется в качестве абразива, полупроводника, кристалла для лазера... Но более всего, разумеется, ему бывают рады ювелиры. Ещё в древности гравёры Рима, Греции, стран Востока создавали прекрасные гранатовые геммы – вырезали на поверхности отшлифованного камня изображения богов, портреты властителей или просто близких мастеру людей.

Гранату, как и другим драгоценным камням, с давних времён приписывали магические и лечебные свойства, что отражено во многих легендах. По Ветхому Завету, Ной во время потопа, чтобы не заблудиться в кромешной тьме, освещал себе дорогу огромным красным гранатом. А другая старинная история гласит, что у моря, вдалеке от людского взора, живёт женщина-змея (ехидна), во лбу которой горит кроваво-красный карбункул. Отправляясь купаться, она оставляет его на берегу. Смельчаку, который сумеет выкрасть камень, ехидна должна раскрыть тайны

подземных кладов. Но сколько хабрецов ни пытались похитить карбункул, никому не удалось уйти от его опасной хозяйки. Поэтому альмандин (а именно о нём идёт речь) так редок и дорог.

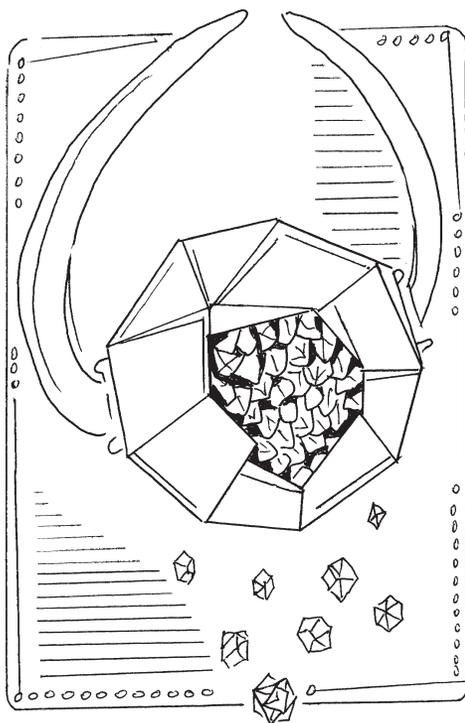
Подобно алой розе – «эмблеме любви» – красный гранат всегда считался камнем влюблённых; совершенно не случайна его роль в одном из самых знаменитых романтических произведений русской литературы – «Гранатовом браслете» Куприна. Считается, что у этого камня сильная энергетика, он способствует сильным чувствам; и в их числе – вдохновению, важному для творческих людей: артистов, художников, музыкантов, писателей. Многие из них его высоко ценили. Известно, что Гёте подарил прекрасный гранатовый гарнитур – ожерелье, брошь, серьги, два браслета и кольцо – Теодоре Ульрике Софии фон Леветцов, в которую был влюблён; на гарнитур ушло 460 гранатов. А великий чешский композитор Сметана ещё раз признался в любви своей жене – после многих прожитых вместе счастливых лет – с помощью ожерелья из крупных гранатов.

Что касается лечебных качеств, то уже в эпоху крестовых походов он считался защитой от болезней и ранений, и на пальце рыцаря часто можно было встретить перстень с гранатом. Славяне верили, что самоцвет помогает роженицам и страдающим бесплодием женщинам, а индусы – что он поддерживает иммунитет. В средневековой Европе это был мужской камень, оберег и исцелитель ран. К нашим же дням образовался солидный список «показаний» к ношению украшений из граната: повышенная температура, воспалительные процессы, аллергия, головная боль, кожные, желудочно-кишечные, сердечно-сосудистые, лёгочные заболевания, а также стрессы и депрессии.

Нельзя сказать, что среди литераторов – особенно среди поэтов – гранат был столь же популярен, как алмаз или жемчуг. Что отчасти объясняется наличием «конкурентов», сходных с гранатом по внешним признакам, – например, рубина, с которым губы возлюбленной древние стихотворцы обыкновенно и сравнивали. А слово «гранат» если и появлялось в их стихах, то, как правило, означало дерево, от плодов и зёрен коего камень получил своё имя. Тем не менее в восточной поэзии гранату тоже нашлось место – как ясной метафоре. Вот Омар Хайям:

**Я — словно старый дуб, что бурю разбит;
Увял и пожелтел гранат моих ланит.
Всё естество моё — колонны, стены, кровля,—
Развалиною став, о смерти говорит.**

(Перевод О. Румера)

Вот средневековый арабский поэт ас-Саиаубари.

**Посмотри: дугою льётся охлаждённое вино,
Словно жертвенная кровь, шипит и пенится оно,
Влажный блеск его родился в самом сердце самоцветов,
Не вино — гранат расплавленный с водою заодно!**

(Перевод С. Ахметова)

Что касается прозы, то гранат не раз упоминается – правда, под псевдонимом «яхонт» (этим понятием раньше объединяли гранат и рубин) – и в «Тысяче и одной ночи» (как свидетельствуют Аладдин, Али-Баба и Синдбад-мореход), и в романе В. фон Эшенбаха «Парцифаль», и в «Гаргантюа и Пантагрюэле» Ф. Рабле, и в рассказах о Холмсе («Голубой карбункул», «Знак четырёх») А. Конан Дойла, и в сказках и «Портрете Дориана Грея» О. Уайльда. В русской литературе – в «Вешних водах» И. Тургенева, рассказах Н. Лескова, поэзии В. Майкова, И. Дмитриева. И, кстати, у уже упоминавшегося Куприна в повести-легенде о любви простой девушки и царя Соломона «Суламифь», где гранат носит старинное имя «анфракс».

Суламифь заслушивалась его, когда он рассказывал ей о внутренней природе камней, о их волшебных свойствах и таинственных значениях. «Вот анфракс, священный камень земли Офир (легендарная библейская страна, богатая драгоценностями. – *Ред.*), – говорил царь. – Он горяч и влажен. Погляди, он красен, как кровь, как вечерняя заря, как распустившийся цвет граната, как густое вино из виноградников энгедских, как твои губы, моя Суламифь, как твои губы утром, после ночи любви. Это камень любви, гнева и крови. На руке человека, томящегося в лихорадке или опьянённого желанием, он становится теплее и горит красным пламенем. Надень его на руку, моя возлюбленная, и ты увидишь, как он загорится. Если его растолочь в порошок и принимать с водой, он даёт румянец лицу, успокаивает желудок и веселит душу. Носящий его приобретает власть над людьми. Он врачует сердце, мозг и память...»

И в заключение – сонет португальца Камозанса, высоко ценимого Пушкиным и, судя по тексту, знавшего толк в камнях. (Поясним, что фольгу, упоминаемую поэтом, подкладывали под гранат, чтобы усилить его сияние).

**О нимфа, неприступна и строга,
Ты словно вся из камня и металла:
В копне волос, что золотом упала
На мрамор лба, как солнце на снега,**

**В рубинах рта, где зубы — жемчуга,
В смарагдах дивных глаз, в горящих ало
Гранатах щёк — холодный блеск кристалла,
Бездушность глыбы, мёртвая фольга.**

**Рука — слоновой кости. В стройной шее
На алебастре высвечены вены —
Лиловый плющ, что в извести увяз.
Ты вся из камня. И всего страшнее,**

**В тебя влюбившись, осознать мгновенно,
Что это сердце твёрже, чем алмаз.**

(Перевод В. Резниченко)

к 500-летию казанской царицы Сююмбика

главы из романа

Ольга Иванова

Сююмбика

*Продолжаем публиковать отрывки из трилогии
Ольги Ивановой «Повелительницы Казани».
В предыдущих выпусках мы давали главы
из романов «Нурсолтан» и «Гаухаршад».
Сегодня знакомим читателя с главной героиней
третьей книги – «Сююмбика»*

Часть IV

Глава 11

ДЖИЕН пришёл в Казань в солнечный пятничный день. Любимый праздник ждали с нетерпением, столица уже накануне переполнилась гостями, прибывшими издалека. Ближние родственники казанцев, проживавшие в окрестных селениях, съезжались поутру. По улочкам и слободам разносился весёлый скрип деревянных колёс, кони, украшенные яркими лентами, тащили арбы и подводды, позванивая вплетёнными в густые гривы колокольчиками. В повозках чинно восседали нарядные мужчины и женщины. Рядом дети, словно воробышки, щебетали и крутили головами, им никак не сиделось на месте. Молодые снохи не могли сдержать радостных улыбок, поглядывали по сторонам, узнавая родные места, но не забывали следить за корзинами с угощением. А в корзинах завернутые в вышитые полотенца пышные лепёшки, пироги со сладкой начинкой, тушки вяленых гусей, истекавший мёдом бавырсак. Готовились угощения женщинами загодя, и везли их снохи в родительский дом, откуда ушли совсем недавно. Шла их семейная жизнь в соседних аулах и даругах, но везли они к родному порогу сладкую выпечку, что говорила сама за себя: «Хорошо мне живётся с избранным мужем, сладок сон в приветливом доме, храним Всевышним мой покой».

В слободах слышался оживлённый говор, широко распахивались ворота для дорогих гостей, и приветствия звучали отовсюду. В домах сородичей ожидали накрытые дастарханы, девушки выносили тазы и кумганы с водой, предлагали освежиться с дороги, смыть пыль и усталость от долгого сидения в арбе.

Ещё до полуденного моления народ повалил на Ханский луг. Гости из аулов устраивались на траве, расстилали скатерти со снедь. Степняки из Ногаев и хаджитарханских земель выделялись шатрами, составленными в круг. Внутри круга выстилали белый войлок, рассаживали всех представителей рода от мала до велика.

Сююмбика-ханум в окружении свиты проходила меж радующихся, принаряженных людей. Тут и там встречались давно не видевшие друг друга родственники. Старики обнимались, вытирали скупые слёзы, зрелые мужчины сдерживались, степенно кивали, в знак приветствия одобрительно похлопывали друг друга по плечу. А женщины хвалились детьми, вылавливали их по одному из шумных, с визгом носящихся по поляне ватаг. Казанскую ханум узнавали повсюду, кланялись ей. Старейшины рода почитали госпожу радушными приветствиями, их подхватывали десятки голосов. Перед каждым кругом Сююмбика оставалась, прижимала руки к груди и приветствовала кого почтительным кивком, а кого доброжелательной улыб-